

Playwright Plays With 'Onegin' So Less Can Be More

By ANTHONY TOMMASINI

Gala concerts to open a season tend to be lightweight affairs, much like the first half of Wednesday night's concert at Avery Fisher Hall, which inaugurated Lincoln Center's "Great Performers" series, broadcast live on public television and radio. Two glamorous opera stars, the soprano Renée Fleming and the baritone Dmitri Hvorostovsky, with the Orchestra of St. Luke's conducted by Mark Elder, sang some chestnut arias and favorite duets.

But for the second half of the program, all involved took a chance with something more challenging. Several arias and extended scenes from Tchaikovsky's opera "Eugene Onegin" were performed as part of a new dramatic scenario by the playwright Albert Innaurato. The easy choice would have been for Mr. Innaurato simply to provide connecting narrative to place the musical excerpts in context. Instead his scenario is conceived as the wistful recollections of Tatiana, the young heroine of the opera and the poetic novel by Pushkin that inspired it. As portrayed with understated poignancy by the actress Frances Sternhagen, the old, tragically wiser Tatiana re-

Jack Vanzoogian for The New York Times

Dmitri Hvorostovsky, baritone, and Mark Elder, conductor of the Orchestra of St. Luke's, at the "Great Performers" opening concert.

calls her privileged and impressionable adolescence and that fateful day when her sister's fiancé arrived at the house with a handsome, sullen stranger, Onegin, and Tatiana developed a helpless crush on him.

This bold concept had potential pitfalls. Pushkin's novel is written in rhymed verse, and Mr. Innaurato's attempt to evoke the style in English poetic couplets could have seemed

stilted. And the familiar device of the flashback is always risky.

But Mr. Innaurato's verse was simple and elegant, and the scenario, as staged with minimal props by the director, Frank Corsaro, worked effectively. It was like experiencing the entire opera compressed into an intensified 40 minutes.

With his dashing stage presence and dusky, plaintive voice, Mr. Hvor-

ostovsky was born to sing the role of Onegin. Ms. Fleming has sung Tatiana in two staged productions, the most recent with the San Diego Opera in 1994. New Yorkers can only hope she will sing the role at the Metropolitan Opera someday. The Russian language brings out an earthy quality in her sumptuous voice. And she tore into the music emotionally, fully capturing Tatiana's volatility and anguish.

The program of chestnut arias in the first half, including the duets from "Don Giovanni" ("Là ci darem la mano") and Lehar's "Merry Widow," was perfectly enjoyable. Though Ms. Fleming sang admirably in Puccini's "O Mio Bambino Caro" and Gounod's "Jewel Song," she sounded vocally tired, which should not have been surprising: two nights earlier she had sung Donna Anna in the Met's production of "Don Giovanni." Mr. Hvorostovsky was especially strong in Don Carlo's soliloquy from Verdi's "Ernani."

Mr. Elder conducted throughout with stylistic insight and technical finesse. The Orchestra of St. Luke's must have worked hard at Glinka's joyous "Russian and Ludmila" overture. Such incisive execution of the scurrying theme in the violins does not come easily.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ; Драматург играет с "Онегиным", Так что меньше может быть больше

Энтони Томмазини

9 октября 2000

Гала-концерты, открывающие сезон, обычно бывают лёгкими, как первая половина концерта, состоявшегося в среду вечером в Эвери Фишер Холл. Этот концерт, транслировавшийся в прямом эфире по общественному телевидению и радио, открыл серию "Великие исполнители" Линкольн-центра. Две роскошные оперные звезды, сопрано Рене Флеминг и баритон Дмитрий Хворостовский, в сопровождении оркестра собора Святого Луки под управлением Марка Элдера исполнили несколько популярных арий и любимые дуэты.

Но во второй половине программы все участники рискнули сделать что-то более сложное. Несколько арий и больших сцен из оперы Чайковского "Евгений Онегин" были исполнены как часть нового драматического сценария драматурга Альберта Иннаурато. Для мистера Иннаурато проще было бы поместить музыкальные отрывки в контекст сочинённого им повествования. Но его сценарий задуман как печальные воспоминания Татьяны, юной героини оперы, и вдохновившего её поэтического романа Пушкина. Изображённая со сдержанной пронзительностью актрисой Фрэнсис Стернхаген пожилая, трагически мудрая Татьяна вспоминает свою счастливую и впечатлительную молодость и тот роковой день, когда жених её сестры приехал в дом с красивым мрачным незнакомцем Онегиным, и Татьяна безнадежно влюбилась в него.

У этой смелой идеи были потенциальные подводные камни. Роман Пушкина написан рифмованным стихом, и попытка господина Иннаурато передать этот стиль английскими двустопными могла показаться неуклюжей. А привычный приём воспоминаний всегда рискован.

Но стихи мистера Иннаурато были простыми и элегантными, а сценарий режиссера Фрэнка Корсаро с минимальным реквизитом, сработал эффективно. Это было похоже на всю оперу, сжатую до 40 напряжённых минут.

С его яркой сценической презентацией и тёмным, проникновенным голосом господин Хворостовский был рождён для исполнения роли Онегина. Мисс Флеминг уже исполняла партию Татьяны в двух постановках, последняя из которых состоялась в 1994 году в Опере Сан-Диего. Жителям Нью-Йорка остаётся только надеяться, что когда-нибудь она исполнит эту роль в Метрополитен-опера. Русский язык подчёркивает земные качества её роскошного голоса. Она эмоционально проникает в музыку, полностью передавая изменчивость и страдания Татьяны.

Программа из популярных арий в первом отделении, включая дуэты из "Дон Жуана" ("La ci darem la mano") и "Весёлой вдовы" Легара, была совершенно приятной. Хотя мисс Флеминг превосходно спела "O Mio Bambino Caro" Пуччини и арию Маргариты с драгоценностями Гуно, её голос звучал устало, что неудивительно: двумя вечерами ранее она пела Донну Анну в постановке "Дон Жуана" Метрополитен-опера. Мистер Хворостовский был особенно силён в монологе Дона Карлоса из оперы Верди "Эрнани".

Мистер Элдер дирижировал со стилистической пронзительностью и технической изысканностью. Над радостной увертюрой Глинки из "Руслана и Людмилы" оркестр собора Святого Луки, должно быть, потрудились. Такое пронзительное исполнение стремительной темы у скрипок даётся нелегко.

Перевод с английского Н. Тимофеева